

ЗАМЕТКАМИ НА ПОЛЯХ

Александра Котенкова

моя душа не
увидела бумаги, она

увидела твои глаза и

говорила с ними...

Вот бы
этот
кто - то
был с
зонами
летел.

августа.

28.

лет,
назад
по

Александра Антоновна Котенкова

Заметками на полях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73367828

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была честной.

Эту фразу я повторяю себе уже не первый месяц. И абсолютно горжусь тем, что моя искренность стала собакой-поводырем для моей влюблённости. Причём, наверное, так случилось впервые в жизни. Никогда раньше я не была так откровенна в том, что чувствую, и не делилась душой, будучи уверенной в том, что тот самый человек увидит это.

Это рассказ-разговор. Когда ты делишься тем, что тебя тревожит, тем, отчего тебе больно, потихоньку начинает становиться легче. Не может не становиться. Разговор помогает отпустить людей, а значит, и заканчивать истории с ними.

Наша с ним встреча, какой бы она ни была, стоит себя, потому что, на самом деле, она была нам обоим нужна. Жаль, что она не сложилась иным образом. Но в ней всё равно было очень много смысла и чувств. И это главное, хоть и совсем не радостное. Это был важный, как и любой другой, год для меня, но только он в моей жизни навсегда останется чудесным.

Александра Котенкова

Заметками на полях

С неба сыпалась пушистая зима, а из моих глаз – громадные слёзы. Сегодняшний день стал первым на новом месте. И больше всего я мечтала о том, чтобы он же стал и последним. Мой организм буквально отторгал это место, просился домой и ревел взахлёб от отсутствия сил.

Я убегала из кабинета туда, где останусь одна и смогу пожалеть себя, бережно прикоснуться рукой к волосам и тихонько погладить, обнять колени, чтобы они впитали все слёзы, пока они не закончатся... Одинаково тянулся день за днём, пока я не нашла себе приют в театральном зале, наполненном людьми. Но, кроме них, там был ещё кто-то – голос, декларирующий в сценическом дыме:

– Благословляя на праведный бой,
Женщина мужеству нас учила.
И если на свете есть всё-таки Бог,
Бог – это женщина, а не мужчина. *

По началу в зал я сбегала от этого кабинета, как от человека, от разговоров в нём, от своих обязанностей, а спустя пару недель начала сбегать к этому голосу, который, закрой ты глаза, всё равно заставит себе поверить, а потом заодно и в себя.

29 января 2025 года

Как давно ты заметил, что я облюбовала самое крайнее место на последнем ряду? Вчера или, может, только сегодня? Это не так важно, как то, что мне нравится быть дальше. Так ведь создаётся ощущение, будто мы друг другу намного ближе, чем просто соседи по работе.

12 февраля 2025 года

Я не знаю, чем закончится эта авантюра. Но мне так интересно в неё вступать...

Каждый раз, когда я видела тебя, я под нос себе шептала, что буду холодной и равнодушной: я ведь сюда работать пришла. Обещала себе не выдумывать новых историй, увидев одну лишь улыбку. Но, знаете, моим обещаниям грош цена. Грош, которого уже давно не существует. На исходе первого месяца года ты стал мне другом в одной социальной сети, в четырнадцатый день февраля впервые стал сном, а затем – читателем моего канала. Кажется, именно в тот день я напроочь забыла, что давала себе какое-то обещание. Но на самом деле его сильно опередили следующие строки, ставшие предчувствием, поэтому я имела полное право на то, чтобы аннулировать эту дурацкую клятву:

Зима решила заболеть:

Который день плюс пять.

И я иду, чтобы тебя согреть,

Ещё чтоб тебя не потерять.

Я понимала, что прежде, чем не потерять, нужно приобрести. Но это ведь было делом не только моих рук.

18 февраля 2025 года

Давит грудную клетку. Давит так, что хочется откашляться, выплюнуть лёгкие, вырвать собственное сердце и кинуть это всё в мусорный бак. Грудную клетку давит. Давит булыжниками разрушенных зданий и осколками разбитых стёкол. Я знаю, кто это натворил, но ничего не могу с этим поделать. Я пострадавший, которого придавило плитой в несколько тонн, и мне нужна экстренная помощь.

На меня напали прямо под Старый Новый год. Из ниоткуда появилась бессовестная пара карих глаз. Она что-то произнесла и так взглянула на меня, словно пронзила грудную клетку стрелой и тут же вытащила её обратно. Когда я коснулась солнечного сплетения, провела по нему пальцами неосторожно, оттуда ниспадала водопадом кровь.

И сейчас внутри всё мертво и начисто, насухо разграблено. Дома развалились до основания. Деревья повалились на бок, оголив корни и оставшись без кроны и той же, что и у меня, крови. Птицы все улетели, вдоволь насытившись падалью. Вся моя клетка вроде бы опустела – но почему тогда пустота так давит, словно пытается меня расплющить? Почему? Скажи! А... Хотя не стоит. Ноль всё равно никогда не победит единицу. Главное – не умножать.

На календаре сменялись числа и месяцы, но в моей жизни ничего не менялось... К новому рабочему месту я привыкла, хотя каждый день могла и по-прежнему хотела сбежать. Но получалось сбегать лишь домой, а потом, наутро – снова всё по кругу: работа, дом, работа. А там не менялся и статус нашего знакомства, хотя он отчаянно пытался измениться в моей голове: ты начал всё чаще приходить в мой сон.

1 марта 2025 года

В первый раз, когда ты мне приснился, я сильно испугалась, а в третий – уже ждала и ждала с большим нетерпением...

11 марта 2025 года

– «Той незнакомке, чьё знаю только имя...»

Атмосфера, настроение и погода за окном сегодня не были особенными. Особенным был этот человек с тетрадью в руках... Как давно я не видела, чтобы линовка беспрерывно текла к рукам, пробиралась по тонким пальцам вверх, добиралась к изломам и создавала контуры пугающе громадных, но вдохновляющих гор. И по их спинам пробирались, как скалолазы, рифмы.

Пока они звучали на этой высоте, высоте тысяч метров, улыбка касалась моих губ и касалась. Она была немного стеснительной, но не стыдливой. Кажется, впервые в жизни мне

не хотелось спрятаться от пристального внимания окружающих и от честности человека рядом. Я поглядывала на него изредка, чтобы ненароком не избаловать, и просто улыбалась. Внутри всё словно просыпалось после долгой зимы, скидывало с себя снежное одеяло и распускалось навстречу тёплому солнцу.

Как часто вам посвящают стихи? Мне вот – в первый раз. Надеюсь, и в последний. Потому что искать что-то лучшее, чем это, совершенно не хочется. Потому что я на протяжении нескольких лет искала идеал и только сегодня поняла, что идеал возможен только в несовершенстве...

А ещё в бордовом цвете.

Ну, и в белом по праздникам.

Но сны всё-таки не были единственным местом, где мы встречались лицом к лицу.

18 марта 2025 года

Ни одну случайную встречу нельзя предугадать. Но её можно почувствовать волнением под рёбрами, можно почувствовать запахом сладкой корицы или сочетанием ванили и белого шоколада, услышать цокотом каблуков по дереву или уверенным голосом в лестничном пролёте.

Но вот когда она прячется прямо за дверью, которую ты собираешься открыть... Тогда она просто-напросто застаёт врасплох. И звучит растерянно то ли «добрым утром», то

ли «добрым днём». Наверное, ни в том, ни в другом нет ни малейшего смысла, но почему тогда каждая эта случайная встреча оставляет внутри тепло...?

Каждый день я знала, что эти встречи будут, но я никогда не могла подготовиться к ним. Физически это было возможно, но эмоционально... Когда они случатся? Где: в коридоре, на лестнице или при выходе на улицу? В каком мы будем настроении? Эти встречи происходили в самый неожиданный момент: заставляли врасплох, выбивали из привычной колеи, заставляли сердце биться чаще, но вместе с тем ещё ни разу не разочаровали. Каждая, наоборот, становилась весомым аргументом, чтобы желать большего.

26 марта 2025 года

Вот бы кто встретил после работы и поцеловал в щёчку, устало приподнявшуюся. Я бы непременно ответила, также аккуратно коснулась этого милого яблочка напротив. Хотела бы укусить зубками, но сначала всё-таки коснулась бы губами. Красными губами. И пришлось бы потом эту щёчку осторожно вытирать подушечками пальцев. Но там всё равно бы остался румяный оттенок – так обычно целует яблоневые плоды солнышко.

Вот бы кто встретил после работы и взял за руку. Чтобы дать сил и поддержать физически после тридцати пяти лестничных пролётов за день. Мою ладонь овили бы чьи-то паль-

цы, как лоза с виноградными гроздьями овивает ствол дерева. Прирастает к нему, не желая расставаться. Так бы коснулись меня руки с этими лозами, вместо вен, и остались надолго, потому что причин расставаться нет: не всё лето, а целая жизнь впереди.

Вот бы кто рассказал о своём рабочем дне в окружении детей. О том, как он тянулся сначала так же долго, как тянутся лучи Солнца до спящей части планеты, а потом вдруг полетел, понёсся, разрезая смехом пелену тёплого ветра.

Вот бы кто встретил после работы, поцеловал в щёчку, взял за руку и рассказал о своём дне. Вот бы этот кто-то был невероятно улыбчивым и с карими глазами...

Вот бы этот кто-то был с запахом лета.

Августа.

Двадцать восьмого.

Моя мечта постоянно перемежалась с реальностью. Я взлетала к небу, когда ты появлялся в поле моего зрения. И, когда ты из него исчезал, я срывалась вниз с оглушающей высоты, разбивалась о степные пустыри и становилась в них перекасти-полем. Избавиться от этого мы могли двумя способами: на первый не хватало решимости мне, на второй – тебе. Поэтому мы всё ходили мимо друг друга и стреляли глазами-улыбками.

9 апреля 2025 года

Каблуки стучат по камню центральной лестницы. Они то-ропятся на улицу, они хотят воздуха и никотина не меньше, чем я. Как вдруг в дверях, словно призрак, возникает знакомый силуэт. Я действительно сперва подумала, что мне показалось. Но через восемь секунд, через восемь ударов моего уставшего сердца, я увидела широкую от искренности улыбку. И сама улыбнулась в ответ.

– До свидания.

Впервые мне не захотелось отвечать этими пресловутыми, заученными фразами: сейчас в них точно не было меня. Я просто произнесла:

– Я не ухожу. Вы меня ещё в окно увидите...

Мой голос зазвучал сперва громко, но заканчивал фразу он еле слышно, что даже я, казалось, не смогла бы разобрать слов, если бы их не знала. Но самое важное: они были пророчеством. Через минуту в окне мелькнули, как вспышка, карие глаза. И я снова улыбнулась. Улыбнулась как доброму знакомому, как провидению, которому, я надеюсь, когда-нибудь всё-таки стать чем-то бóльшим...

Я не ловила, я буквально создавала возможности встретиться лишний раз. Когда я слышала твой голос в коридоре, я выходила из кабинета. Я ради этого даже выучила звук твоих шагов. Когда я знала, что ты возвращаешься на работу, я выходила из здания, чтобы только пересечься с тобой. Для этого пришлось выучить твоё незамысловатое расписание.

Ладно. Я вру. Я ни одну нашу встречу не подстраивала, каждая из них происходила сама по себе. Но создателем одной из наших встреч стала всё-таки я. В тот день я оказалась на празднике не по работе, а по собственному желанию. Желанию увидеть тебя. Хотя, признаться честно, не только...

20 апреля 2025 года

Пустырь. Нас трое. Если посмотреть сверху, мы треугольник. Бермудский. Тот, который разрушает судьбы, ломает курсы и в итоге лишает жизней.

Но сегодня пустырь стал площадкой для массовых гуляний. Да и мы если и треугольник, то не равносторонний, а равнобедренный. Все слагаемые другие, значит вслед за ними и итог точно изменится. Нечего бояться!

Я снова посмотрела на одного молодого человека и перевела взгляд на другого. Я видела лица своего прошлого и будущего. В мужском обличии, в блеске карих глаз, в движении скул, в знакомых улыбках. Представьте только: моё прошлое и будущее стояли рядом. И, признаться честно, даже я не знала ответа, ради кого я всё-таки сюда пришла.

Мой взгляд перебежал обратно, подобно гитарному перебору в фонограмме. И в эту секунду, на последнем аккорде – не раньше и не позже – в мой позвоночник ударил ток. Мимолётно ударил, а потом растёкся по телу мелкой противной дрожью. Я зажмурила глаза. Сейчас... сейчас она закончится... В эту же секунду сжалось сердце, дыхание вдруг задер-

жалось само по себе... На секунду меня не стало. На секунду я захотела, чтобы меня действительно не существовало. Ведь прошлое и будущее вдруг заговорили...

Обратив друг к другу головы, они заулыбались. Может, строили козни? Может, делились сбывшимися историями или забавными планами? Я не знала. Но единственным спасательным кругом, который не давал мне утонуть в этом страхе, был тот факт, что на меня в ответ не смотрели. Может, они говорили обо мне? А может, даже и не знали, что оба знакомы со мной?

Их диалог был коротким, улыбки – мимолётными. Но я смотрела на них так долго, будто, вместо маленького эпизода, передо мной сейчас развернётся целый фильм. И, наверное, к сожалению, главным героем в нём был всё-таки молодой человек из прошлого.

Всю жизнь прошлое заботит меня больше будущего: как нужно было ответить и что сделать, как важно было решиться на тот или иной шаг. Меня всегда заботит больше то, что осталось там, позади. То, что раньше ощущалось на коже, было видимо глазам, а сейчас стало лишь воспоминанием.

Именно поэтому я чаще всего вспоминаю тот концерт, где он впервые взял меня за руку. Впервые – в первый раз, который сразу же оказался последним. Сколько могло быть впереди концертов? Через сколько бы таких прикосновений моя рука в его руке стали постоянством? И на каком бы именно концерте это произошло: где он солирует или где он высту-

пает в привычном квартете?

Но пока я смотрела на двоих. Мой взгляд бегал от одного молодого человека к другому и каждый раз ненароком задерживался на том, у которого песня вместо голоса. Да, мне не нужны были карты таро, не нужен был глубокий психологический анализ. Будущего мне не надо: оно ведь только смотрит в ответ и широко улыбается. А прошлое когда-то было так близко ко мне, оно когда-то касалось моей руки... Да, определённо, я хочу в прошлое.

Я не перевожу и не отрываю взгляда: разве этот фильм показывают не для меня? Две улыбки, появившиеся от смеха, озарили вдруг пустырь, сегодня заполненный до отказа людьми. Мои глаза снова проделали спринтерский забег от одного молодого человека к другому, от одной шикарной улыбки к другой – ещё более шикарной... Как думаете, точно ли я не вру, когда говорю, что мне не нужно будущего?

Прогнозы погоды нам постоянно врали: на завтра обещали солнце – пошёл дождь; через день обещали ливень с грозой – было всего лишь облачно. Но в моей жизни одна стабильность всё-таки была: каждый день наше «здравствуйте» оставалось максимумом, которое не получало продолжения. И меня это, откровенно, злило.

24 мая 2025 года

Я смотрела с балкона в партер, смотрела сверху-вниз, как

с облаков на землю смотрит Бог. Там была сотня людей, которая в этот момент наблюдала единственную картину: одетый с иголки молодой человек вручал женщинам цветы, обнимал их и целовал в щёку.

Ради этого момента я намеренно подошла к самому краю. Мне буквально хотелось стоять на обрыве, хотелось ходить по нему и не знать меры. Однажды моя злость превратится в риск, в безрассудство от зависти и отчаяния, но пока я буквально жевала её – с нетерпением, со всей силой, что оставалась во мне после долгих рабочих недель. Я жевала её и буквально слышала, как она скрепит на зубах. Эта злость, как и любая хорошая таблетка, была горькой, но ни выплюнуть, ни проглотить её нельзя было, иначе она совсем не поможет.

Я снова посмотрела на молодого человека внизу и представила, как снимаю с него белоснежную рубашку, чёрную бабочку... и кожу... как я оголяю его скелет, нагло беру руками по одной косточке и... смакую. Каждую из них. Каждый сустав, каждый хрящ и сухожилие. Наслаждаюсь, довольствуюсь... Забираю себе всё, что мне не дали...

Но разве Бог так поступает? Разве он не желает счастья каждому, кто его обделяет? Если так, то я для тебя не Бог. И, пожалуй, я никогда не прекращу тебя есть изнутри.

Я буду приходить в твои сны – любые: красочные, солнечные, чёрно-белые, алогичные, сюжетные – и буду портить их одним лишь присутствием. А однажды я и вовсе стану твоим сонным параличом, которого ты будешь бояться сильнее

смерти.

Я буду мелькать в голове твоей болезненным призраком, когда ты вдруг решишь не думать ни о чём и закроешь на секунду глаза. Я буду ходить среди твоих мыслей как неприкаянная, стрелять пустым взглядом мимо предметов и людей, быть волком – лишь бы ты не был в умиротворении.

Я буду именем мелькать во всех услышанных на улице разговорах, случайно прочитанных словах в бегущей строке новостей, проходящих мимо людях. Я не дам тебе спокойно забыть обо мне.

Я – искренне надоевшая старая песня, вспомнившаяся по двум нотам и засевшая в голове.

Я – соседская дрель в воскресенье, в семь утра.

Я – десятки капель, мерно падающих из крана прямиком в трубы.

Я – комар, который постоянно пищит под ухом, которого отмахиваешь, но который постоянно возвращается к не вкушённой плоти.

Я всегда буду рядом. И ты никогда не сможешь меня поймать или уж тем более от меня избавиться.

Я буду. И ничего ты мне не сделаешь.

Впрочем? Это уже привычно.

А пока я всё продолжаю есть его кости, словно это дольки молочного шоколада. Тринадцатая, четырнадцатая, пятая, первая, четвёртая – именно вразброс. Я беру только те, которые мне самой приглянутся. Не те, которыми ты захотел

меня угостить, а только те, которые возьму я сама.

Двадцать третья кость. Восьмая. Вторая. Нулевая, если есть.

Чёрт... как же это вкусно!

Я каждый день смаковала собственную злость, потому что ничего другого, более вкусного, у меня просто-напросто не было. Пока вдруг через неделю после этой даты не оказался на моём рабочем столе загадочный свёрток.

1 июня сработало проклятие полугода: впервые за долгое время я задумалась об увольнении. Последние дни были очень тяжёлыми, и дополнительной сложности, как в компьютерной игре, им добавил один-единственный конфликт:

«Я смотрела на неё, а внутри, в горле, образовывался мерзкий комок. Он не давал сглотнуть, он не давал ничего сказать. Он застрял, как пробка. И, как и у любой пробки, у него был более предпочтительный путь – наружу. И в секунду, когда я поняла это, я ушла. Промедлив ещё секунду, я бы точно не смогла сдержаться... А Вас не тошнит от людей, которые, чтобы увидеть Ваш взгляд, применяют физическую силу?»

Мне пришлось отстоять этот день, на несколько часов забыв про конфликт. Но вечером я всё равно вернулась в кабинет с единственной мыслью, что больше никогда не хочу сюда возвращаться: с ней я открыла дверь, перешагнула порог, подошла к рабочему столу и замерла. На нём лежал огром-

ный свёрток и подмигивал мне своей красно-зелёной обёрткой. Я осторожно прикоснулась к нему рукой, к маркеру на его полосатых боках – и он вдруг заговорил: «Приятного аппетита! Чудесного вечера! Классного настроения!» Развернув его тёплые пожелания, я увидела свой любимый шоколад.

Я сразу же поняла, я знала, ещё когда только увидела этот свёрток, что это твой подарок. По-другому быть и не могло. Кажется, вот оно – начало.

4 июня 2025 года

Впереди – лестница со спусками по двум разным сторонам и момент, достойный диснеевских мультфильмов про принцесс. Через секунду наши руки начнут скользить по железным перилам, вбирая в себя аромат стали, а значит (почему-то) и вечности.

Мы будем по разным сторонам этой лестницы спускаться одновременно, чтобы секунда в секунду ступить на площадку и встать лицом друг к другу. Ты по-джентльменски протянешь мне руку – так ведь делают настоящие принцы? Ладонью кверху покажешь, как ей одиноко, как остро она стала нуждаться в другой. Я улыбнусь: да, и мне не хватало именно этой руки. И отвечу. Сначала рукой в руку, а затем сразу же сердцем в сердце. Вопреки страху.

Я очень боюсь доверять людям, но люблю верить их улыбкам. А в твоей что-то особенное было ещё при самом первом

приветствии этой зимой. Она и без того всегда очаровательная, но в ту секунду, когда кончик языка дрожал у альвеол, она вдруг стала ещё и зачарованной.

И в этот момент, когда наши руки соприкоснутся, твоя улыбка станет точно такой же. Хотя уже столько времени пролетело с первой встречи, но её ничего не сумело испортить: ни погода, ни обстоятельства, ни люди, встретившиеся на пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.